

Беседа с семьей была познавательной, раздражающей и веселой.

Сириус наблюдал за своим крестником на протяжении всей беседы. Сириус начинал улавливать визуальные сигналы о психическом состоянии Гарри и хмурился всякий раз, когда лицо Гарри резко становилось пустым. Когда Джеймс рассказал о титуле Ричмонда и о том, что Гарри сам является бароном Поттером, лицо Гарри превратилось в неподвижную маску.

Сириус, выросший в доме, где его мнение шло вразрез с мнением родителей, понял метод Гарри скрывать сильные чувства. Он и сам использовал похожий фасад, чтобы подавить свои чувства и противоречивые мнения, пока их не стало невозможно сдерживать.

Сириус наблюдал, как Гермиона осторожно переплетает свои пальцы с пальцами Гарри. Она мягко улыбнулась ему, и он улыбнулся в ответ. Это, казалось, вывело его из равновесия. Но лишь случайное замечание Джеймса подняло Гарри с места.

"...а кузен вон там, он был просто пофигистом..."

"Кузен?" Гарри прервал отца с более чем резким тоном. "Кто твой кузен?"

Сириус в замешательстве поджал губы. Кассандре Трелони не требовалось знать, что эта дискуссия ничем хорошим не закончится.

"Я", - ответил Падфут.

Медленно лицо Гарри, превратившееся в неподвижную маску, повернулось к Сириусу. "Ты двоюродный брат моего отца, значит, мы - кто - троюродные братья?"

"Да".

Повторяя про себя, Гарри уставился на свои теперь уже сжимающиеся руки. "Значит, ты мой родственник по крови".

Это был вопрос, но на самом деле Гарри не задавался им. О чем именно спрашивал Мальчик-Который-Выжил, Сириус понятия не имел. Тем не менее Падфуту не понравился раздраженный тон его крестника.

Перейдя к делу, Сириус спросил: "О чем это ты, малыш?"

"Я о Дурслях!" Встав с дивана, как будто его выстрелили из пушки, Гарри уставился на своего крестного: "Я мог бы - должен был - быть с тобой, а не с ними! Не только потому, что вы мой крестный, но и потому, что вы - моя настоящая семья!"

Понимание нахлынуло на Сириуса вместе со стыдом. Когда он узнал, что Гарри провёл годы своего становления в чулане, Сириус провёл остаток ночи, жестоко избивая себя.

Это была его обязанность - позаботиться о Гарри, если с Джеймсом и Лили что-то случится. Это "что-то" случилось, но Сириус не позаботился о своем крестнике. Он не справился. Он не только был крестным отцом мальчика и выполнял все сопутствующие обязанности, но и был кровным. Он подвел своих кровных родственников. Подвел их всех.

Не справился.

Уставившись на свои ботинки, Сириус прошептал: "Прости меня, Гарри. Мне очень жаль".

В комнате воцарилась тишина. Едва слыша дыхание остальных, Сириус был поглощен чувством вины и раскаяния. Стыд окутывал его так, что не было ни солнечного света, ни тепла. Как и в Азкабанах, в мире царила пустота, и он потерялся в ней.

Рука на его плече была неожиданностью, заставившей его подпрыгнуть. Он поднял голову и посмотрел в сияющие глаза своего крестника. Сириус слегка подпрыгнул, Гарри был в нескольких дюймах от него.

"Ты хочешь, чтобы я тебя ненавидел?" спросил Гарри.

"Нет", - хрипло ответил Сириус, тряхнув головой, отчего длинные черные локоны упали ему на глаза.

"Я могу, если тебе от этого станет легче, хотя я бы предпочел этого не делать".

Поняв, о чем идет речь, Сириус кивнул и отвел взгляд. Пытаясь сменить тему, он спросил: "Это Пронгс велел тебе так сказать?"

"Нет. Но я могу сказать, что ты ненавидишь себя за то, что случилось тогда. Я говорил Гермione, что очень рад, что у тебя будет второй шанс с ними", - он кивнул в сторону родителей. "Может быть, теперь ты сможешь простить себя за грех Питера".

Как это обычно бывало, Сириус действовал в порыве. Бросившись вперед, он заключил крестника в объятия. Он и не заметил, как начал всхлипывать. Вскоре он почувствовал, как их обнимают Джеймс и Лили, а затем Ремус и Гермione.

В конце концов они разорвали объятия, чтобы вернуться на свои места. Вытирая лицо, Сириус спросил Гарри: "Когда ты успел стать таким умным?"

Гарри ткнул большим пальцем в сторону своей девушки: "Невозможно быть ее лучшим другом

четыре года и не стать немного умнее".

Все рассмеялись, когда напряжение прошло. Они стали ближе; то, что не убило их, сделало сильнее.

Семья начала заживать.

"Привет, Рита".

Ремус сидел на диване с Гермионой в стороне от "главного события", как называл его Сириус. На двух диванах расположились Джеймс, Лили, Гарри и Сириус.

Когда Стивен Матурин сообщил Джеймсу в письме, что "Пророк" хочет, чтобы Рита Скитер взяла у них интервью, Ремус поморщился, а Падфут развеселился. Не успел Ремус предупредить Поттеров, как Сириус воскликнул: "Мы загоним ее в грязь, Пронгс!".

После того как Ремус, Гермиона и Лили закончили закатывать глаза, Лили выжидающе повернулась к Ремусу. "Она злобная репортерша, которая по-новому понимает, что такое "распускать слухи". Тебе нужно быть очень осторожным, если она будет брать у тебя интервью", - объяснил оборотень.

Джеймс повернулся к Сириусу с вопросительным выражением лица: "Слушай, она злая, но тупая, как грязь. Помнишь ту девчонку Скитер, которая училась на несколько лет позже нас в Слизерине?"

Джеймс с сосредоточенным видом ответил: "Вроде того. Мерзкая пустоголовая девчонка, которая с трудом могла получить пятерку по любому предмету?"

"Это она. Нам просто нужно заставить ее говорить то, что хотим мы, а не то, что хочет она".

Ремус кивнул, Сириус был прав. В течение следующих сорока пяти минут или около того они разрабатывали свой план "Завоевать Вэнч!". объявил Сириус.

Он наблюдал за Гермионой, которая внимательно следила за разговором. Улыбаясь, Ремус видел, как она несколько раз терялась в дискуссии, но потом снова возвращалась на путь истинный, иногда внося свои веские замечания. Гермиона обладала линейным мышлением и могла перескакивать со строчки на строчку с удивительной быстротой и непрерывностью. Джеймс же мог вести три разных разговора одновременно и не сбиваться с темы. Сириусу это удавалось - ну, до Азкабана, то есть.

Гарри молчал, но следил за разговором довольно хорошо. В конце, когда Джеймс повернулся к нему и спросил, понимает ли Гарри свою роль, Мальчик-Который-Выжил без колебаний кивнул.

Джеймс последним вышел из камина в зале для посетителей "Пророка". Безупречно одетый, он с широкой улыбкой и протянутой рукой направился к ожидающему его репортеру. Лили шла прямо за ним в потрясающем платье, которое выдавало в ней женщину богатую и красивую.

Сириус был одет в простую черную мантию с огромным гербом семьи Блэк на груди. Гарри был одет в простую мантию глубокого синего цвета с бледно-красным драконом на левой груди. Лили настояла на том, чтобы этот ансамбль стал традиционной мантией барона Поттера. Раури изготовил декорации в считанные минуты.

Гермиона и Ремус отошли в сторону, подальше от линии огня. Гермиона была одета в скромную небесно-голубую мантию, а Ремус - в простую темно-зеленую. Репортеру и сопровождавшему его фотографу было очевидно, что вечеринка проходит вместе, но Ремус и Гермиона были вне зоны доступа.

"Боже мой, как чудесно", - промурлыкала Рита. Повернувшись к улыбающейся Лили, Рита продолжила свое заискивание: "Миледи". С Сириусом она попробовала другой способ: "О, мой Лорд", - воскликнула она, обращаясь к Сириусу. Переходя на его сторону, она воскликнула: "Вы гораздо красивее вживую!"

Ремус улыбнулся, а Гермиона скривилась. "Фу", - пробормотала она.

Сириус сверкнул мегаваттной улыбкой, достойной Гилдероя Локхарта: "Рита, я польщен. Рядом с тобой я всего лишь тень. А ты, моя дорогая, просто воплощение прекрасного".

"Фу", - снова пробормотала Гермиона.

"О, мой Лорд", - промурлыкала она. Ее взгляд остановился на Гарри, который стал ее добычей для интервью. "И лорд Гарри, как замечательно наконец-то познакомиться с вами", - крокодилья улыбка и яркие глаза выдали ее. Не то чтобы кто-то из семьи нуждался в предупреждении. "Пойдемте, устроимся поудобнее. Чай?"

Когда все отказались от чая, они расселись. Джеймс и Сириус - на одном диване, Лили и Гарри - на другом. Гарри намеренно уселся между родителями. Все надеялись, что Скитер поймет, что Гарри не стоит пытаться выпытать информацию.